

DOI: 10.37279/2309-7663-2020-6-3-324-331

УДК 913 (314)

Р. Ш. Ахметов ¹

Н. Ю. Святоха ²

И.Ю. Филимонова ³

Этническая самоидентификация детей в межнациональных семьях (на примере Оренбургской области)

¹ ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, Российская Федерация
e-mail: renat_57@mail.ru

^{2,3} Институт степи Уральского отделения Российской академии наук – обособленное структурное подразделение ФГБУН «Оренбургский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН», г. Оренбург, Российская Федерация

²e-mail: osugeo@yandex.ru

³e-mail: filimo-irina@yandex.ru

Аннотация. Оренбургская область – полиэтничный регион с большой долей межэтнических браков. Проведенный авторами социологический опрос в целях определения специфики национального самосознания у детей из межнациональных семей в Оренбуржье и выявления тенденций в процессе формирования национального самосознания, позволил сделать выводы: развивается этническое самоопределение в форме отказа от ассоциации личности с определенным этносом. При этом такая форма этнического самоопределения наблюдается не только в межнациональных семьях, где она преобладает, но и в однонациональных. По мнению авторов, мы являемся свидетелями процесса перехода от традиционного общества с обязательной фиксацией этнической принадлежности по рождению к современной гражданской нации, с более свободным отношением к этнической самоидентификации, который был запущен отменой обязательного указания национальности в паспорте в советский период.

Ключевые слова: межэтнический брак, экзогамия, однонациональная семья, межнациональная семья, этническое самоопределение, этническая идентичность

Введение

Процессы глобализации, культурного обмена, а также усиление миграционных потоков приводят к формированию мультикультурного общества, в котором активно проходит процесс интеграции и сближения различных культур. Процессы интеграции могут проявляться по-разному, в частности, посредством экзогамии или межэтнических браков.

Межэтнический брак – это результат вступления в брачные отношения представителей разных этнических групп. Исследователи [1] подчеркивают, что увеличение количества межэтнических браков в регионе является итоговой стадией ассимиляции и этнического принятия у населения. Межнациональные семьи, их доля в статистике браков – это своеобразный показатель дистанции между этносами, они способствуют распространению толерантного сознания в

полиэтническом обществе. Анализ таких браков позволяет делать выводы о направленности и темпах ассимиляции тех или иных народов.

Рост доли межэтнических браков – общемировая тенденция, затронувшая различные регионы мира [2-5]. Причины этого роста различны. Так, рассуждая о причинах роста доли межэтнических браков в странах Африки к югу от Сахары, Дж. Креспин-Буко [6] делает вывод о влиянии общего уровня образованности населения, а также роста урбанизации и расширении процессов глобализации. В результате меняются социальные нормы, и этнические границы становятся более прозрачными.

Анализ современной литературы позволил выявить несколько направлений научной мысли по данной проблематике. Наиболее часто встречаются работы, посвященные социологическим аспектам межэтнического взаимодействия в национально-смешанных семьях, психологическим аспектам этнической идентичности детей из межэтнических семей [7; 8]. Еще одно исследование, посвященное анализу роста количества межэтнических браков у коренных народов Южной Сибири [5], в котором в качестве одной из причин подобных тенденций отмечается рост мобильности населения, динамичные миграционные процессы.

Современные работы географов в данном направлении практически не встречаются. К сожалению, региональные статистические данные по межэтническим бракам, которые позволили бы выявить территориальные особенности развития и распространения экзогамии, в открытом доступе отсутствуют.

Оренбургская область – один из самых многонациональных регионов России с большой долей межэтнических браков. Цель исследования – определить специфику и новые тенденции в формировании национального самосознания у детей из межнациональных семей в Оренбуржье.

Как правило, формирование национального самосознания реализуется в рамках семьи и традиционно происходило через ассоциацию с этносом, к которому принадлежат родители (или один из родителей). Однако ряд фактов и небольших интервью показал, что в этом процессе в последнее время появляются новые явления и тенденции.

Различные аспекты межэтнических браков находятся в сфере интересов специалистов ряда отраслей науки – демографии, этнографии, социологии и других.

Доля межэтнических браков в нашей стране – 12% (2010 г.) [9]. Межэтнические браки в области составляют около 25%. Таким образом, их доля в Оренбургской области в 2 раза выше, чем в среднем по России (рис. 1), что объясняет выбор данного региона в качестве объекта исследования.

В социологических исследованиях, направленных на выявление этнической структуры общества, респондентам, как правило, предлагается выбрать определенную национальность. Отсутствие выбора трактуется исследователями, как затруднение, сбой. Таким образом, априори предполагается, что национальная принадлежность присуща каждому и в норме должна осознаваться человеком (например, [13]).

Гипотеза нашего исследования состояла в том, что имеется немалое и в последнее время увеличивающееся количество людей, которые по разным

причинам не испытывают потребности и не ассоциируют себя с определенной национальностью. Это не затруднение, а позиция личности, мироощущение, вариант нормы.

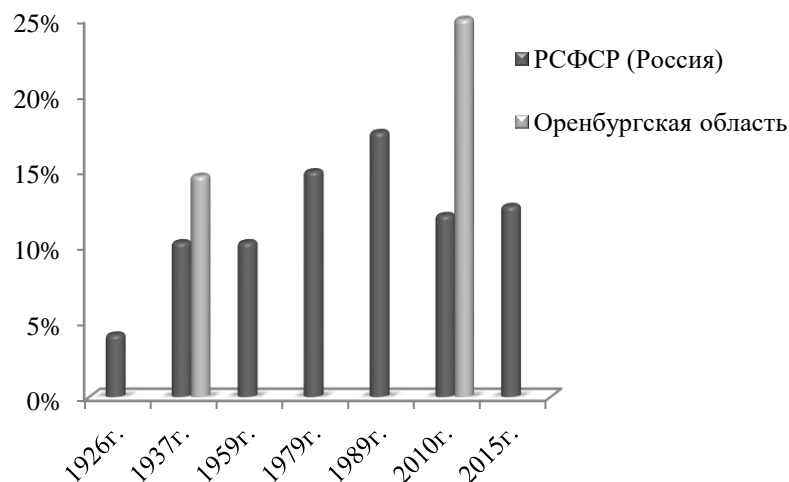

Рис. 1. Динамика доли межэтнических браков
Составлено авторами по: [9-12].

Гипотеза нашего исследования состояла в том, что имеется немало и в последнее время увеличивающееся количество людей, которые по разным причинам не испытывают потребности и не ассоциируют себя с определенной национальностью. Это не затруднение, а позиция личности, мироощущение, вариант нормы.

Для проверки гипотезы мы в своем опросе предоставили респондентам возможность сделать выбор, не ассоциирующий человека с определённой национальностью, в качестве равноценного выбору по национальной идентичности.

Материалы и методы

Для достижения цели исследования нами был проведен социологический опрос. Разработка анкеты и анкетирование населения Оренбургской области проводились с помощью сервиса Google Forms (анкета и ее результаты доступны по ссылке [14]).

С нашей точки зрения этническая самоидентификация и этническое позиционирование проявляют себя не на уровне личности, а в межличностном общении, на уровне социальных групп и, прежде всего, в семьях, в семейном общении. Поэтому анкета была составлена с целью выявления этнического позиционирования респондентов из межнациональных и мононациональных семей.

Вопросы были направлены на выявление уровня владения языками родителей у детей из межэтнических семей, наличия у них национального самосознания, определения преимущественного языка общения в семьях, отношения к межэтническим бракам детей из моноэтнических и межэтнических семей и т.д.

Анкета состояла из двух блоков. Часть вопросов предназначалась только для детей из межэтнических семей, ряд вопросов были общими для обоих типов семей.

В рамках обработки и анализа результатов использовались историко-географический и статистический методы исследования.

Результаты и обсуждение

Получение данных о числе межэтнических браков в настоящее время возможно только в рамках специальных обследований. Ранее графа «национальность» была в паспорте, в настоящее время она отсутствует. Сведения о национальности можно получить только из данных, указанных в свидетельстве о заключении брака и при получении свидетельства о рождении. Но, следует отметить, что данные графы не являются обязательными и указываются по желанию.

Для достижения цели исследования мы провели анкетирование среди жителей Оренбургской области. Было опрошено 135 человек, в том числе 59,3% горожан, 40,7% – селян, что приблизительно соответствует фактическому соотношению этих социальных групп в населении области. Большинство опрошенных – женщины (69,6 %), а также респонденты в возрасте 18-25 лет - 78,5%.

Были получены следующие результаты.

У 25% опрошенных - родители разных национальностей, что совпадает со статистическими данными переписи 2010 года (рис. 1). Причем, среди горожан доля межнациональных семей ожидаемо выше: 27,8% против 23,2% жителей сельской местности.

При выборе собственной национальной принадлежности 61,5% детей из межнациональных семей не относят себя к определенной национальности. При этом, вопреки ожиданиям, среди сельских жителей таковых оказалось существенно больше, чем среди горожан. Среди представителей однонациональных семей эта доля значительно ниже, но она, тем не менее, весьма существенна – 21%.

Столь значительную долю детей из однонациональных семей, не определивших свою национальную принадлежность, можно было бы представить одной из форм процесса ассимиляции нетитульных национальностей. Такой вывод, однако, не позволяет сделать тот факт, что дети из русских однонациональных семей не определяют свою национальную принадлежность даже чаще (в 25% случаев), чем представители остальных однонациональных семей. Кроме того, лишь 23,1% из числа межнациональных семей с русским компонентом указали свою национальность как русские, остальные - не отнесли себя к какой-либо национальности.

Эти результаты, по нашему мнению, могут указывать на размывание потребности в этнической самоидентификации, как императиве, характерном для советского периода. Представляется, что этот процесс, начал формироваться после отмены обязательного указания национальности в паспорте в 1990-е годы.

Более определенно, по нашему мнению, к процессу ассимиляции можно отнести то, что 15,3% детей из межнациональных семей, обозначивших свою национальность, назвали себя русскими, не имея при этом русских среди своих родителей.

Имеются существенные различия в этнической самоидентификации между отдельными национальностями. Среди респондентов из казахских однонациональных семей доля не определивших себя как представителя казахской национальности существенно ниже, чем у детей из русских и большинства других однонациональных семей – 11,1%. А у респондентов из татарских семей татарами назвали себя все 100% опрошенных. При этом у респондентов, назвавших себя казахами и татарами, общение в семье происходит преимущественно на русском языке (в 87,5 и 62,9 процентах случаев соответственно). Это указывает на то, что данные национальности проявляют большую мотивацию к самосохранению, даже утрачивая существенные объективные признаки своей национальной принадлежности.

Вообще, распространение русского языка, как языка внутрисемейного общения, среди респондентов гораздо более значительно, чем их русская самоидентификация. В межнациональных семьях общение на русском языке происходит у 100% респондентов. А в однонациональных нерусских семьях на русском языке общаются 77,8% респондентов.

Согласно опросу, в межнациональных семьях хорошо владеют одним родным языком родителей (без учета русского языка) 5,8% опрошенных (11,4% респондентов из межнациональных семей владеют в разной степени двумя родными языками (без учета русского языка), а 5,7 % не понимают родного языка матери и отца и владеют только русским. Из тех, кто указал национальную принадлежность (без учета русских) все 100 % владеют родным языком указанной национальности (могут объясняться – 66 %, хорошо владеют – 34 %).

Респонденты понимают язык матери несколько лучше, чем язык отца (немного понимают язык матери 23%, отца 17,1%). Пока пусть будет, потом решим, как быть. 31,4% респондентов из межнациональных семей не знают родного языка отца, 17,1% - языка матери. Вероятно, обучение языку происходит в процессе воспитания ребенка в раннем и младшем возрасте, что в этот период, главным образом, лежит на плечах матери.

Хороший тест этнической толерантности – это выявление значимости национальности при выборе брачного партнера. При вступлении в брак национальность партнера имеет значение для 37,1% детей из межнациональных семей и для 33% - из однонациональных. Таким образом, для приблизительно двух третей опрошенных национальность партнера при вступлении в брак не имеет значения. Интересен факт, что около 7% респондентов придают значение национальности при выборе брачного партнера, при том, что сами они не относят себя к какой-либо национальности.

Выводы

Развитие этнического самоопределения у этносов Оренбуржья всё чаще происходит в форме отказа от ассоциации личности с определенным этносом. Такая форма этнического самоопределения характерна не только для межнациональных семей, где она преобладает, но и для однонациональных, где этот показатель ожидаемо ниже.

Нередко дети из межнациональных семей, проживающих в Оренбургской области, в которых ни один из родителей не является русским, обозначают себя как русские. Возможно, это связано с тем, что общение в межнациональных

Этническая самоидентификация детей в межнациональных семьях (на примере Оренбургской области)

семьях у всех опрошенных происходит на русском языке, в отличие от однопациональных семей.

Вероятно, мы являемся свидетелями процесса перехода от традиционного общества с обязательной фиксацией этнической принадлежности по рождению к современной гражданской нации, с более мягким и свободным отношением к этнической самоидентификации. Этот процесс был запущен отменой обязательного указания национальности в паспорте ещё в советский период российской истории.

Работа выполнена в рамках государственного задания АААА-А17-117012610022-5.

Литература

1. Furtado D. Ethnic Intermarriage // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. – 2015. – P. 118-122. 10.1016/B978-0-08-097086-8.31097-2. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780080970868310972?>
2. Crespin-Boucaud J. Interethnic and interfaith marriages in sub-Saharan Africa // World Development. 2020. V. 125. 104668. 10.1016/j.worlddev.2019.104668. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0305750X1930316X>.
3. Del Rey A., Vilhena D. Marrying after arriving: The role of individuals' networks for immigrant choice of partner's origin // Advances in Life Course Research. 2014. V. 19. P. 28-39. 201319. 10.1016/j.alcr.2013.10.003. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1040260813000336>.
4. Smith S., Maas I., Tubergen F. Irreconcilable differences? Ethnic intermarriage and divorce in the Netherlands, 1995-2008 // Social science research. 2012. V. 41. 1126-37. 10.1016/j.ssresearch.2012.02.004. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0049089X12000348>.
5. Lavryashina M.B., Ulianova M.V., Oktyabrskaya I. V., Nikolaev V.V., Tolochko T.A., Druzhinin V. G. Interethnic Dynamics among the Indigenous Peoples of Southern Siberia (Demographic Aspect) // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. 2013. V. 41. P. 131–142. 10.1016/j.aeae.2013.07.012. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1563011013000391>.
6. Crespin-Boucaud, J. Interethnic and interfaith marriages in sub-Saharan Africa. World Development. 2020. V. 125. 104668. 10.1016/j.worlddev.2019.104668. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0305750X1930316X>.
7. Верещагина А. В. Этнически смешанные семьи на Северном Кавказе: Образование и межэтническая адаптация: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04. Ростов-на-Дону, 2003. 165 с.
8. Ким К. В. Этническая идентичность детей из русско-якутских семей: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05. Санкт-Петербург, 2009. – 181 с.
9. Всероссийская перепись населения 2010 года: офиц. изд. / Федер. служба гос. статистики. Электрон. дан. [Б. м.]: [Б. и.], 2010. 1134 с.
10. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: офиц. изд.: в 14 т. / Федер. служба гос. статистики. – Москва: Статистика России, 2004-2005. Т. 4, кн. 1: Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. 946 с.
11. Население России в XX веке: ист. очерки: в 3 т. Москва: РОССПЭН, 2000 - 2001. Т. 2: 1940-1959, 2001. 416 с.

12. Национальный состав населения СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. Москва: Финансы и статистика, 1991. – 160 с.
13. Межнациональные отношения в России. Результаты опросов общественного мнения о политике, экономике и повседневной жизни россиян. Официальный сайт Фонда «Общественное мнение». – URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14157>.
14. Межнациональные семьи. Google Forms. Опрос, 2019. URL: https://docs.google.com/forms/d/1EUS0AP115AecJ-4G_yJZmqXO7EDzYuLQS2VYTuUMDIk/edit?usp=sharing_eip&ts=5eba3d68.

R. Sh. Akhmetov¹
N. Yu. Sviatokha²
I. Yu. Filimonova³

Ethnic self-identification of children in interethnic families (on the example of the Orenburg region)

¹ Orenburg state University, Orenburg, Russian Federation
e-mail: renat_57@mail.ru

^{2,3} Institute of the steppe of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences – a separate structural division of the Orenburg Federal research center of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russian Federation

²e-mail: osugeo@yandex.ru

³e-mail: filimo-irina@yandex.ru

Abstract. *The Orenburg region is a multi-ethnic region with a large proportion of inter-ethnic marriages. The authors conducted the sociological survey in order to determine the specifics of national identity of children from interethnic families in Orenburg region and identify trends in the formation of national identity. The survey allowed to make conclusions: ethnic self-determination in such families is developing in the form of refusal to associate a person with a certain ethnic group. At the same time, this form of ethnic self-determination is observed not only in inter-ethnic families, where it prevails, but also in single-ethnic families. According to the authors, we are witnessing a process of transition from a traditional society with mandatory registration of ethnicity by birth to a modern civil nation, with a freer attitude to ethnic self-identification, which was launched by the abolition of mandatory indication of nationality in the passport during the Soviet period.*

Keywords: *interethnic marriage, exogamy, one-nation family, interethnic family, ethnic self-determination, ethnic identity*

References

1. Furtado D. Ethnic Inter marriage // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2015. P. 118-122. 10.1016/B978-0-08-097086-8.31097-2. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780080970?via%3Dihub>. (in English)
2. Crespin-Boucaud J. Interethnic and interfaith marriages in sub-Saharan Africa // World Development. 2020. V. 125. 104668. 10.1016/j.worlddev.2019.104668.

- URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0305750X1930316X>. (in English)
3. Del Rey A., Vilhena D. Marrying after arriving: The role of individuals' networks for immigrant choice of partner's origin // *Advances in Life Course Research*. – 2014. V. 19. P. 28-39. 201319. 10.1016/j.alcr.2013.10.003. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1040260813000336>. (in English)
 4. Smith S., Maas I., Tubergen F. Irreconcilable differences? Ethnic intermarriage and divorce in the Netherlands, 1995-2008 // *Social science research*. – 2012. – V. 41. 1126-37. 10.1016/j.ssresearch.2012.02.004. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0049089X12000348>. (in English)
 5. Lavryashina, M.B., Ulianova, M.V., Oktyabrskaya I. V., Nikolaev V.V., Tolochko T.A., Druzhinin V. G. Interethnic Dynamics among the Indigenous Peoples of Southern Siberia (Demographic Aspect) // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2013. V. 41. P. 131–142. 10.1016/j.aeae.2013.07.012. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1563011013000391>. (in English)
 6. Crespín-Boucaud, J. Interethnic and interfaith marriages in sub-Saharan Africa. *World Development*. 2020. V. 125. 104668. 10.1016/j.worlddev.2019.104668. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0305750X1930316X>. (in English)
 7. Vereshchagina A. V. *Etnicheski smeshannye sem'i na Severnom Kavkaze: Obrazovanie i mezhetnicheskaya adaptaciya: dissertaciya ... kandidata sociologicheskikh nauk: 22.00.04. Rostov-na-Donu, 2003. 165 s.* (in Russian)
 8. Kim K. V. *Etnicheskaya identichnost' detej iz russko-yakutskih semej: dissertaciya ... kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.05. Sankt-Peterburg, 2009. 181 s.* (in Russian)
 9. *Vserossijskaya perepis' naseleniya 2010 goda: ofic. izd. / Feder. sluzhba gos. statistiki. Elektron. dan. [B. m.]: [B. i.], 2010. 1134 s.* (in Russian)
 10. *Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2002 g.: ofic. izd.: v 14 t. / Feder. sluzhba gos. statistiki. – Moskva: Statistika Rossii, 2004-2005. T. 4, kn. 1: Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo. 2004. 946 s.* (in Russian)
 11. *Naselenie Rossii v HKH veke: ist. ocherki: v 3 t. Moskva: ROSSPEN, 2000 - 2001. T. 2: 1940-1959, 2001. 416 s.* (in Russian)
 12. *Nacional'nyj sostav naseleniya SSSR: po dannym Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1989 g. / Goskomstat SSSR. Moskva: Finansy i statistika, 1991. 160 s.*(in Russian).
 13. *Mezhnacional'nye otnosheniya v Rossii. Rezul'taty oprosov obshchestvennogo mneniya o politike, ekonomike i povsednevnoj zhizni rossiyan. Oficial'nyj sajt Fonda «Obshchestvennoe mnenie».* URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14157>. (in Russian)
 14. *Mezhnacional'nye sem'i. Google Forms. Opros.* URL: https://docs.google.com/forms/d/1EUS0AP115AecJ-4G_yJZmqXO7EDzYuLQS2VYTuUMDIk/edit?usp=sharing_eip&ts=5eba3d68. (in Russian)

Поступила в редакцию 08.06.2020 г.